

Мержоева Айшет Хусеновна

аспирант Южно-Российского государственного
технического университета
(Новочеркасского политехнического института)
тел.: (909) 429-02-84

ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНОЙ СЕЛЕКЦИИ В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация:

В статье рассматриваются социально-политические, экономические, социальные, структурные, региональные факторы социальной селекции в современной системе общего образования, разнообразные формы социальной селекции.

Ключевые слова:

социальная селекция, образовательная политика, сегментация образовательного пространства, регионально-территориальная селекция.

Merzhoeva Aishet Huseinovna

post-graduate student of
South Russian State Technical University
(Novocherkassk Polytechnic Institute)
tel.: (909) 429-02-84

FACTORS OF SOCIAL SELECTION IN RUSSIAN EDUCATION

The summary:

The article deals with social-and-political, economic, social, structural and regional factors of social selection in the current system of general education, various forms of social selection.

Keywords:

social selection, educational policy, educational space segmentation, regional and territorial breeding.

В социальной философии рассматривается образование как магистральная тенденция социального прогресса общества, а доступность к общему образованию выступает как условие становления и развития современного общества. Школа, оставаясь «воспитывающим и образовательным» институтом, является и частью социального механизма, который апробирует способности индивидов, селекционирует их и определяет их будущие социальные позиции, то есть выполняет селекционную и дистрибутивную функции, контролирует процесс вертикальной циркуляции в обществе. Социальная философия отмечает, что институт образования в любом обществе создается, функционирует и развивается под определяющим влиянием трех подсистем этого общества: идеологической, политической и экономической, формируется под воздействием ценностно-нормативной системы данной культуры. Селекция понимается как процесс социального отбора, это социальная сортировка индивидов внутри групп и страт общества, но критерии отбора, селекции под влиянием идеологически-политической подсистемы общества исторически меняются, влияя на сущностные характеристики элитных слоев и характер функционирования общества в целом. В различные исторические социально-политические периоды, принципы, критерии и интенсивность социальной селекции менялась: в дореволюционной феодально-сословной России социальная селекция в системе образования строилась жестко по сословному, имущественному и даже национальному критериям; В советский период в России доминировала эгалитарная ориентация (основное требование эгалитарной политики – равный доступ к качественному образованию на всех его ступенях, бесплатность образования), проявляя в незначительной степени скрытые механизмы социальной селекции. В постсоветский современный период наблюдается инверсия, уход в иную крайность: преобладание селективной политики, резкое усиление социальной селекции. Социальная селекция, согласно концепции кризисности общего образования, объясняется как следствия недостаточного финансирования системы образования и непрестижности педагогического труда.

Считаем необходимым расширить анализ причин, факторов социальной селекции в современном российском образовании, выделив идеолого-политические, законодательно-юридические, экономические, социальные, социокультурные, структурные, регионально-территориальные факторы. Усиление социальной селекции, применение неадекватных, дефективных критериев и механизмов отбора в современной России является ярким показателем дисфункциональности российского общего и профессионального образования. Социальные функции селекции в общем образовании заключаются в воспроизводстве социально-групповых, социально-территориальных, социокультурных, социально-экономических различий детей, их родителей. Институционализация социальной селекции в образовательном пространстве происходит на основе нормативного и структурного закрепления факторов социальной селекции в образовании, в результате механизмов социального управления, государственной образовательной политики. Социальная селекция в российской системе образования проявляется многообразно:

1. Социальная селекция в образовании возникает и усиливается в результате специфической государственной политики в области образования и деятельности правительства, когда либеральная политическая стратегия направлена на снижение финансовой поддержки системы образования, на ограничение социальных гарантий государства в сфере образования, например отказ в новой Конституции РФ от принципа обязательности общего среднего образования привел к практике отсева из средней школы учащихся из неблагополучных и малообеспеченных семей путем дискриминации (отделения) от успешных учащихся и предоставление льготного режима в оценке знаний учащимся из благополучных семей. В современной российской школе растет число детей, исключенных из школы или бросивших школу (по данным экспертов, например в 1997 г. не училось 1,5–2 млн. детей, в 2009 г. не учится около 1 млн. детей). Таким образом, законодательная отмена обязательности среднего образования, образовательная либеральная политика (деятельность органов государственной власти по обеспечению глубинных интересов правящей элиты в реализации идей либерализации в образовании; автономность, минимизация государственных расходов на образование, расширение платного образования) являются важным фактором обострившейся социальной селекции в российских школах. В 1990-е гг. образовательная политика законодательно утвердила создание частных негосударственных учебных заведений разного уровня, дифференцированных типов, правомерность платных образовательных услуг в государственных образовательных учреждениях, перевод финансирования школ на муниципальный уровень. Платность обучения создало материально-имущественный критерий социальной селекции в системе образования.

Наряду с указанными политически-законодательными факторами социальной селекции в образовании усиливаются экономические и социальные причины, детерминирующие рост селекции в общем и профессиональном образовании: обостряется материально-экономическое и социальное расслоение населения в России.

2. Социальное, экономическое положение детей, учащихся зависит от социального статуса их семьи, родителей, более 70 % детей, школьников имеют ограниченные материально-имущественные возможности в сфере образования, досуга, питания, обеспечения здоровья. По данным Роскомстата, на 1 января 2007 г. 31,6 % всей российских детей 7–15 лет имели семейный достаток ниже прожиточного минимума, т. е. находятся на уровне нищеты [1, с. 102]. Социальная селекция в школах России – отбор по материальным возможностям, доходам семей учащихся, что усиливается при расширении платности образования, дополнительных платных образовательных услуг, внедрении принципа платности дополнительных уроков даже по общеобразовательным предметам. Но полностью доступно платное образование лишь 9,3 % молодежи, а каждому второму оно не доступно вовсе. Частично оплачиваемые формы обучения допускают лишь 26,5 % опрошенных. Усиление отбора, отсева учащихся по критериям экономического, социального статуса семьи, появление коррупции (когда возможно «купить» требуемую оценку при отсутствии требуемого уровня знаний, и тем самым пройти социальный отбор) и платность дополнительных занятий в школе, платность обучения в элитных школах и вузе являются мощнейшим фактором социальной селекции, социального исключения для 50–70 % молодежи.

3. Одним из структурных факторов социальной селекции является нарушение важнейшего показателя доступности образования – наличие соответствующих образовательных учреждений, их распространенность на территории, развитость их сети, объемы приема в учебные заведения – так, сокращение числа детских садов по всей России приводит к нарушению принципа доступности дошкольного воспитания, а дети без дошкольной подготовки неспособны осваивать программы начальной школы и попадают в классы коррекции. Действие социальной селекции начинается с системы дошкольного воспитания, усиливается в системе общего школьного образования.

4. Социальная селекция в общем образовании – это тенденции дезинтегрированности системы образования, усиление разрыва между школьным и дошкольным, школьным и высшим уровнями образования, что приводит к «отбору» учащихся по критерию социальной ресурсообеспеченности.

5. В ходе школьной реформы законодательно с 1990-х гг. большая часть школ были ориентированы на уровневую дифференциацию (селекция детей на «сильные», «средние» и «слабые» классы) и профильную дифференциацию обучения. Разведение учащихся по разным образовательным потокам по итогам тестов и успеваемости (селекция на «сильные», «средние» и «слабые» классы) получило название трэкинга. Трэкинг декларирует, что разделение, отбор учащихся происходит на основе показателей их способностей, знаний, успеваемости, познавательной активности, но фактически эти различия детей детерминированы социокультурным и имущественным потенциалом их семей, в результате трэкинг выступает как механизм социальной селекции, как способ воспроизводства социально-экономической, социально-статусной

структуры современного деформированного российского общества. Трэкинг реализуется в том, что «продвинутые» потоки получают больше усилий и внимания со стороны преподавателей, в итоге это обуславливает неодинаковый образовательный результат разных потоков в учебном заведении, селекцию их жизненных перспектив.

6. Структурный фактор социальной селекции детерминирован тем, что школьная система трансформируется в сторону дифференциации типов учебных заведений: школы с углубленным изучением отдельных дисциплин, гимназии, лицеи, частные негосударственные школы, элитарные школы, массовые школы, кадетские школы, школы-интернаты и пр. Одно из следствий дифференциации — выделение слоя привилегированных учебных заведений: гимназии, лицеи, элитарные частные школы, которым свойственно наличие высококомпетентных учителей, обеспечивающих углубленное изучение учебного материала, повышенное качество обучения и развития учащихся, отбираемых по конкурсу на основе социокультурных и социально-экономических, статусных критериев. Вступительный конкурс, отбор детей в гимназии и лицей реформой, и жестко отбирают детей, наделенных необходимыми культурными и социально-экономическими ресурсами. Уже в конце 1990-х гг. в России сформировалась трехслойная система в области общего среднего образования: во-первых, элитные гимназии, лицеи и спецшколы, как правило, платные; во-вторых, школы с частично оплачиваемыми услугами или отдельными привилегиями в образовании; в-третьих, массовые общеобразовательные школы, обеспечивающие минимальный образовательный стандарт [2].

7. Экономический фактор социальной селекции в образовании детерминирован тем, что введен дифференцированный подход к финансированию общеобразовательных учреждений путем перевода на муниципальный уровень и на принцип «подушевого» финансирования в зависимости от численности учащихся. Разные города, села имеют существенные различия в объеме своих бюджетов, в финансировании ремонта и работы школ, в выплате зарплат педагогам, поэтому уровень материальной оснащенности, качества обучения в школах малых, средних, областных, федеральных городов резко отличаются друг от друга, а в особенности от сельских школ. Дифференциация общеобразовательных учебных заведений за период 2000–2010 гг. фактически усилилась, и сложилась сегментация образовательного пространства по критерию качества обучения: 5-ти компонентная структура в общем образовании: 1 – элитарные платные учебные заведения для детей экономической и политической элиты; 2 – элитные гимназии, лицеи с жестким социокультурным и социально-экономическим отбором учащихся, с частичной оплатой обучения; 3 – спецшколы с профильной углубленной подготовкой, с отбором учащихся; 4 – массовые общеобразовательные городские школы; 5 – массовые общеобразовательные районные и сельские школы. Неравенство в шансах на получение общего среднего образования — наиболее болевая точка в современной России. Разные типы школ предоставляют различную возможность доступа к высшему образованию: элитарные и элитные гимназии обеспечивают подготовку для поступления в «престижные» вузы; школы с профильной подготовкой предоставляют шансы на поступление в «непрестижные» вузы, как правило, это технические институты; массовые школы, а особенно районные и сельские школы практически не дают возможности для поступления в вуз без дополнительной подготовки. С 2000 г. по 2010 гг. сократился приток в вузы выпускников общеобразовательных школ и вырос – выпускников спецклассов и гимназий, таким образом, выбор вуза, а следовательно, и будущей специальности, предопределены типом среднего общеобразовательного учреждения.

8. В современной олигархо-капиталистической России несправедливая социальная селекция базируется на «парентократической» модели, в которой «образование ребенка во всевозрастающей степени зависит от благосостояния и желаний родителей, нежели от собственных способностей и усилий ребенка» [3], то есть социально-статусные, материально-имущественные различия родителей определяют во многом социокультурные, социально-статусные, социально-территориальные и образовательно-структурные (в каком типе учебного заведения обучается) различия детей, их уровень знаний, их перспективы или ограничения в дальнейшей образовательной и профессиональной деятельности, хотя внешне демонстрируется, что якобы учитываются способности, усилия, знания учеников, якобы применяются объективные единые ЕГЭ для контроля знаний всех учеников страны.

9. Социальная селекция в общем образовании выступает как механизм отбора учащихся при подготовке вступления в взрослую жизнь на основе критериев успеваемости и соблюдения требуемых стандартов поведения, стандартов образования, но стандарты таковы, что дискриминируют существенную долю учащихся. Социальная селекция – применение стандартов успеваемости, которые расходятся с потребностями и интересами учащихся в контексте перспектив интегрированности во взрослую жизнь и ориентируют на стигматизацию образовательного уровня учащихся из неблагополучных семей как свидетельство социального отставания. Соци-

альная селекция – предпочтение в пользу детей, обладающих солидным социальным капиталом и продвинутых в социально-когнитивном направлении.

10. Региональные, территориальные различия, ограничения в сфере образования обостряют проблему социальной селекции. Россия – огромное территориально-поселенческое пространство с разным уровнем социально-экономического развития, зависящим от региона проживания, что способствует развитию процесса неравенства образовательных шансов их жителей. Неравенство возможностей социальной мобильности молодежи в различных регионах, в крупных либо малых городах, городских или сельских школах нарастает: например оценка возможности получить высшее образование у сельских юношей и девушек в 4 раза ниже, чем у горожан. Угрожающими темпами растет число молодежи, не получающей среднего образования на селе. В 2009 г. в регионах центральной России 10 % сельских детей не имеют даже начального образования (по причине закрытия многих сельских начальных школ), начальное и неполное среднее образование у 62 %, и лишь 22 % получили среднее образование, из которых 4 % удалось поступить в вузы. В регионе Северного Кавказа, в частности в республике Ингушетия (РИ), процент сельской молодежи, получившей среднее образование, еще ниже. На 2010 г. в РИ – 70 тыс. учащихся, дефицит посадочных мест 39,9 тыс. (54 %), действующих школ 118, в том числе 4 гимназии, один лицей, школа-интернат «Горский кадетский корпус им. М. Цороева», то есть элитные школы составляют 3 %, профильные школы – 8 %, городские массовые школы – 32 %, сельские школы – 57 %, среди которых треть находится в трудных материальных и санитарно-гигиенических условиях, а учителей туда привозят на автобусе, обучение во всех школах ведется в 2 смены, а в 30% школ в 3 смены, что свидетельствует, что равный доступ всех детей в качественному общему образованию даже по формальным показателям достичь пока не удалось.

11. Новой формой «социальной селекции» в сфере образования является введение единого экзамена – теста (ЕГЭ). Оценивать знания всех детей (и из республиканских гимназий, и из аварийных сельских школ, где не хватает учителей) будем по единым нормативам ЕГЭ, что позволит по формальным показателям завершить процесс социальной селекции в школе и лишить часть детей из сельских и массовых городских школ даже аттестата, закрыв им возможность получения профессионального образования, подтолкнуть их к маргинализации, радикализму, а возможно и к терроризму, преступности. Новой скрытой замаскированной формой социальной селекции грозит стать планируемое нововведение 2011 г. – отмена обязательности изучения в старших классах общеобразовательных предметов – математики, литературы, физики, химии, географии и пр. – перевод изучения этих дисциплин по выбору учащегося, что способно ограничивать перспективные возможности дальнейшего профессионального образования, привести к жесткой селекции: ведь 85 % школьников старших классов еще не определились с профессиональной ориентацией.

12. В системе образования современной России сложилась устойчивая и многоуровневая структура социальной селекции, которая на субъектном уровне порождает дифференциацию ценностей образования и образовательно-профессиональных, социальных траекторий учащихся в зависимости от их жизненных шансов, детерминированных социально-экономическими, социокультурными и социально-территориальными показателями их семей, социальных слоев. Социальная селекция в российской системе образования воспроизводится и дифференциацией учащихся по наследуемому социальному статусу и дифференциацией работников образования на представителей «массовой» школы, которые классифицируются до уровня ориентации на начальное профессиональное образование и учителей нового типа, связанных со стратегиями «информационного общества», со знанием как социальным капиталом. Происходит дифференциация учителей по структурным, социально-экономическим признакам (сельские учителя, учителя элитных гимназий и массовых городских школ), и по субъектным, ценностно-мотивационным и адаптационным стратегиям, базирующихся на субъектном восприятии образа и ценности образования, педагогической деятельности: среди педагогов выделяются следующие типы: педагоги-преадаптанты; педагоги-коадаптанты» и педагоги с «продвинутой стратегией», педагоги-теневики, педагоги-энтузиасты, педагоги-дезадаптанты, в результате педагоги прямо и косвенно усиливают селекционное воздействие на учащихся: проявляют дифференцированное отношение и внимание (позитивное либо негативное) к ученикам, в зависимости от их социально-экономического, социокультурного и престижного статуса, статуса их родителей, и в меньшей степени от их способностей, познавательных усилий.

Дифференциация школ, социальная селекция в системе общего образования дополняется дифференциацией в системе профессионального образования. Декларируя доступность, открытость, вариативность, мобильность в системе профессионального образования, в реальности расширяются системы селекции обучаемых как при поступлении, так и при переводе с

одного этапа на другой. В современной России ускоренными темпами складывается дифференциация вузов по различным критериям: престижности, качеству обучения, уровню финансирования, форме организационно-правового устройства, масштабам численности и значимости, доминирующему типу деятельности. Внедрение бакалавриата и магистратуры предполагает конкурсный отбор и платность обучения в магистратуре, что обусловит дальнейшее обострение социальной селекции и сокращение числа высококвалифицированных специалистов в России.

Таким образом, социальная селекция в современной России выступает как механизм отбора учащихся по социально-статусным и социально-территориальным критериям на основе формальных процедур оценки знаний и соблюдения норм образовательной деятельности, создавая ограничения для последующего обучения и социальной восходящей мобильности преимущественно для выходцев из малообеспеченных семей, не только рабочих и сельских слоев, но и представителей технической интеллигенции, служащих, традиционно ориентированных на высшее образование, но ныне попавших в разряд маргинальных слоев, для жителей территориальной «глубинки» (сел, малых городов, депрессивных регионов). Социальная селекция выступает как механизм воспроизводства в образовании изменений в социальной структуре российского общества, воспроизводство социальных и культурных различий, связанных с дифференциацией социального и культурного капитала учащихся и осуществлением в системе общего образования социальной номинации на основе оценки успеваемости учащихся и их интеллектуального уровня. Гиперболизированная структура социальной селекции в образовании губительна для функционирования общества в целом. Сокращение, минимизация механизмов социальной селекции в образовании – объективная необходимость для современной России.

Ссылки:

1. Дементьева И.Ф. Социальное самочувствие семьи // Социологические исследования. 2008. № 9.
2. Чередниченко Г.А. Школьная реформа 90-х годов: нововведения и социальная селекция // Социологический журнал. 1999. № 1/2. С. 18–19.
3. Руткевич М.Н. Социология образования и молодежи. М., 2002.

References (transliterated):

1. Dement'eva I.F. Sotsial'noe samochuvstvie sem'i // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2008. No. 9.
2. Cherednichenko G.A. Shkol'naya reforma 90-h godov: novovvedeniya i sotsial'naya selektsiya // Sotsiologicheskij zhurnal. 1999. No. 1/2. P. 18-19.
3. Rutkevich M. N. Sotsiologiya obrazovaniya i molozhdezi. M., 2002